

«Ох, ну как же мне всё это надоело!» — привычно подумала Надежда, осторожно ставя ногу на тротуар, чтобы не поскользнуться и не рухнуть в снежную лужу. Собственно, лужи как таковой не было. Вся дорога была покрыта жидким снежным месивом, в которое превратился выпавший рано утром снег. И еще говорят, что первый снежок — это всегда приятно, все должны радоваться чистоте и свету. Этому вот безобразию! «Как на тоненький ледок выпал беленький снежок!» — вспомнила Надежда песенку, что пели в детском саду. Очень смешно! Мало того, что под ногами на тротуаре черт-те что, так еще и на проезжей части грязь по колено. Но машинам-то плевать, наоборот, некоторые водители норовят нарочно с разбегу врезаться в жидкую слякоть и окатить несчастных прохожих грязной жижей.

Надежда почувствовала, что сапоги всё же промокли, и скрипнула зубами. Когда же это кончится? Да никогда, тут же сообразила она, всё только начинается, середина ноября, еще месяцев пять как минимум. Не сидеть же всё это

время в четырёх стенах, у нее дел полно, да вообще свежего воздуха хочется.

Не следует думать, что Надежда была от природы нытиком и любила поворчать. Напротив, характер Надежда Николаевна Лебедева имела ровный, и по природе своей она была не то чтобы оптимисткой, скорее реалисткой с лёгким оптимистическим уклоном. Надежда твёрдо знала, что к вещам, которые не можешь изменить, нужно относиться спокойно. Погода плохая? Ну и что? Как будто не прожила она в городе Санкт-Петербурге много лет (не будем уточнять сколько) и не знает, что зима в нашем городе — время перемен. То есть если рано утром идёт снег, то это значит только то, что люди на машинах не смогут вовремя попасть на работу, потому что снег не успеют убрать. А возможно, и не станут этого делать, понадеявшись на то, что снег сам растает. Чаше всего так и бывает, и дети, возвращающиеся домой из школы, не смогут слепить снеговика, не из чего будет.

А к вечеру на дорогах будет море разливанное, а за ночь всё это подмёрзнет, так что граждане, спешащие утром на работу, начнут падать и в лучшем случае получать ушибы и ссадины, а про худшее лучше не думать, чтобы не накликать беду. Так что Надежда Николаевна не слишком расстраивалась по поводу такой, с позволения сказать, зимы.

Но сегодня приключился еще один неприятный момент...

Ей позвонили из магазина одежды, который ей очень нравился. У нее даже была скидочная карта этого бутика и еще кое-какие льготы, и вот как раз сегодня магазин рекламировал большие скидки, и, как водится, служащие обзванивали постоянных клиентов лично.

Девушка-продавец была очень любезна, сказала, что желательно прийти пораньше, а то потом... Ну, сами понимаете.

Надежда понимала, поэтому явилась к открытию бутика в торговом центре, когда покупателей было мало. Она выбрала очень миленький свитерок, а потом еще блузку, закрытую, с длинными рукавами, зима же все-таки, и подобрала еще к свитеру шарф в тон.

Потом, распрощавшись с приветливыми продавцами, Надежда напилась кофе тут же, в торговом центре и пошла домой, очень довольная, помахивая фирменным пакетом своего любимого магазина.

А неприятный момент заключался в том, что пришлось надеть новые сапоги и приличное пальто, не могла же она пойти в дорогой бутик в простенькой курточке. И вот теперь сапоги насквозь промокли, хорошо хоть пальто никто не забрызгал.

И не успела Надежда порадоваться, как кто-то врезался в нее сзади с размаху, да еще так сильно, что они вместе оказались в гадкой слякоти тротуара.

Надежда упала на коленки, успела подставить руку, чтобы не шлёпнуться в грязь лицом. И тут

наконец разглядела, что на нее налетела девица в куртке в жуткую жёлто-розовую клетку. На голове у девицы был капюшон, который упал, и совсем рядом с Надеждой оказалось ее лицо — буквально сморщенное от злости.

— Чёрт... — прошипела девица. — Чёрт, чёрт, чёрт... Идёт, по сторонам не смотрит, корова...

Тут до Надежды дошло, что корова — это она. Ну надо же, мало того, что налетела и не извинилась, так еще и обзывается!

— Ну, знаете... — начала она, приподнимаясь, но девица пробормотала что-то уж вовсе нецензурное.

После ее слов Надежда потеряла к ней всяческий интерес и сосредоточилась на себе самой. С такими людьми справиться можно только одним способом — держаться от них как можно дальше.

Девица же подхватила фирменный пакет из магазина, мигом вскочила на ноги и стремглав помчалась к автобусной остановке, куда как раз подошёл автобус.

Надежда всполошилась было, увидев упаковку с логотипом, но сообразила, что ее пакет лежит как раз под ней. Она плюхнулась на него, и это хорошо, пальто уберегла.

Тут какой-то проходящий парень подал ей руку и помог подняться. Бывают еще приличные люди! Надежда даже не успела его поблагодарить, как парень отвернулся и пошёл по своим делам.

Автобус, в который села девица, тронулся с места, как вдруг подбежал к нему коренастый

мужчина и заколотил в закрытую дверь кулаками. Дверь тем не менее ему не открыли, тогда мужик выругался грубо и плюнул вслед автобусу.

Надежда тщательно обследовала себя. Так, сумка на месте, и закрыта на замочек, пакет из магазина — вот он, слегка помялся и запачкался, а так целый. Зато пальто можно и в химчистку не сдавать, парочку пятен отчистить самостоятельно. Только это нужно сделать как можно скорее, сразу как она вернётся. А то потом грязь засохнет, будет труднее.

И Надежда заторопилась домой.

Удачно избежав встречи с соседями — некогда болтать, время дорого, — Надежда открыла дверь собственной квартиры. Ее встретила тишина. Муж на работе, а кот Бейсик зимой обычно спит на диване или на кухне возле тёплой батареи. Выспавшись и плотно покусав, кот садится на подоконник и смотрит, как падают снежинки. Это если они падают, медленно кружась, а если идёт дождь, то кот негодуяще фыркает и уходит от окна подальше, брезгливо дрыгая лапкой.

Надежда очень кота понимала, в данный момент ей тоже хотелось улечься на пуфик и ни о чем не думать. Но нельзя. Поэтому она сбросила отсыревшие сапоги, наскоро обтёрла с них грязь и напихала внутрь скомканные газеты, после чего приступила к пальто.

Всё оказалось не так страшно, она высушила два мокрых пятна феном, после чего почистила эти места обычной щёткой. Бабушкин метод по-

мог, и никакая химчистка не нужна, сказала она себе, внимательно оглядев пальто.

Теперь предстояли более приятные дела: рассмотреть обновки, еще раз примерить их и прикинуть, с какой юбкой можно носить новую блузку. Или с какими брюками.

Надежда отправилась в прихожую и обнаружила своего кота, который упоённо драл когтями фирменный пакет.

— Бейсик, что ты себе позволяешь?! — охнула она. — Это же новые вещи!

Кот повернулся и посмотрел на нее с лёгким презрением, после чего отправился на кухню на свой любимый пуфик. Но пуфик по вине Надежды оказался не возле батареи, потому что одёжная щётка куда-то подевалась, и Надежда искала ее везде, заглядывала и за пуфик, а нашла почему-то в ящике кухонного стола.

Кот не терпел бардака. В квартире должен быть порядок, и все вещи, а тем более мебель, обязаны стоять на своих местах, то есть так, как удобно коту. Но в данном случае воздействовать на хозяйку не получится, она занята, так что кот вздохнул и прыгнул на подоконник. За окном разгуливали толстые голуби, прекрасно зная, что это чудовище за стеклом им ничего не сделает, так что нечего и хвостом бить и когти показывать. Кот сделал вид, что он их не замечает, и улёгся на подоконник спиной к стеклу.

— Негодяй, — сказала ему Надежда, подняв разодранный пакет, но без должного драйва, по-

тому что, внимательно посмотрев на упаковку, она поняла, что с ней что-то не то.

Пакет был фирменный, из того самого любимого магазина, но... Он был мятый и грязноватый — понятное дело, если в луже валялся, и даже порван в одном месте. И через эту дыру из него торчало что-то, что никак не могло быть симпатичным свитерком и уж вовсе не могло быть тонкой блузкой, а про шарф и говорить нечего.

С ёкнувшим сердцем Надежда вытряхнула из пакета содержимое.

Предчувствия ее не обманули. Потому что перед ней были не новые вещи, которые она купила утром. На полу лежала куртка. Женская утеплённая куртка синего цвета приличной фирмы. Но далеко не новая, то есть купить такую в магазине никак нельзя.

Больше в пакете не было ничего — ни чека, ни еще какой-то завалящей бумажки.

— Чёрт! — сказала Надежда. — Чёрт, чёрт, чёрт!

И вспомнила, что то же самое сказала девица, с которой они столкнулись возле автобусной остановки.

Надежда всё поняла. Они перепутали пакеты. Точнее, девица перепутала, а Надежда взяла, что осталось. Так получилось, что она упала на пакет той девицы, а та схватила тот, что валялся рядом. И была такова. И вот что теперь делать? Надежда потрясла куртку и осмотрела карманы. Ничего. Собственно, глупо было надеяться, что в

этой куртке завалялась, к примеру, квитанция на оплату квартиры или старый конверт с адресом. Но откуда тогда у девицы фирменный пакет?

Всё ясно, она купила в магазине новую куртку, надела ее, а эту положила в пакет.

Надежда вспомнила жуткую куртку, в которой была девица — страшилище в жёлто-розовую клетку. Вот зачем такую покупать, когда есть вот эта, синяя, вполне приличная?

Размышляя так, Надежда не сидела на месте. Она быстро оделась, теперь уже попроще, подхватила драный пакет со злосчастной курткой и направилась обратно в тот же самый торговый центр. Потому что не в ее характере было сидеть и ждать, пока девица спохватится, что взяла не свое. Нужно ковать железо, не отходя от кассы, как говорил ее любимый артист в старом фильме, то есть самой идти в бутик и излагать проблему. Девочки там симпатичные, вежливые, она — постоянная клиентка, так что, возможно, они дадут ей сведения о той девице, хоть это и не положено.

Одним духом добежала Надежда Николаевна до торгового центра, к счастью, народу было в бутике немного, так что менеджер вызвала двух продавщиц.

— Помню я эту покупательницу, — сказала одна, выслушав описание Надежды. — Значит, только вы ушли, влетает как ненормальная, ничего не спрашивает, хватает куртку в розовую клетку... Честно говоря, жуть страшная, ее уже два раза уценяли. Значит, хватает она ее, «беру»,

говорит! А я ей: да вы померьте, скорее всего, вам размер не подойдёт, а другого у нас нет, так она только отмахнулась — сама, мол, разберусь. Заплатила наличными, я стала куртку запаковывать. «Не надо. — она говорит. — Я ее сейчас надену». Ну, я ценник срезала, она свою куртку в пакет запихала и была такова.

— Выходит, никаких сведений о ней у вас нет? — погрустнела Надежда.

Продавщица молча развела руками.

Условились, что, если странная девица неожиданно появится, Надежде сразу же позвонят. Она вышла из бутика, держа руках пакет с ненавистой курткой.

Что-то подсказывало ей, что с новыми вещами придётся проститься. И то сказать: девица, судя по всему, та еще штучка. Так что, увидев в пакете новые вещи вместо старой куртки, она только обрадуется. С другой стороны... что-то тут не то.

Надежда прокрутила в голове всё, что случилось утром, и даже остановилась, потому что поняла, что девица явно от кого-то убегала. Оттого и схватила первую попавшуюся куртку в магазине, чтобы переодеться. Нормальный-то человек такое страшилище в здравом уме не купит, и даром не возьмёт, то же самое и продавщица сказала, так что девица взяла куртку, чтобы изменить внешность. И налетела на Надежду, так как торопилась на автобус. Что из этого следует? Только одно, что не видать Надежде нового свитера и нарядной блузки как своих ушей. Девица удрала и теперь где-то прячется.

Надежда очнулась, потому что сзади кто-то толкнул ее сильно и буркнул: «Встала на дороге, корова!»

Это было уже слишком, два раза за одно утро коровой называли! Что же это такое! Надежда мгновенно обернулась и рявкнула в лицо хлипкому неказистому мужичонке с клочковатой пегой бородой, вылезающей из воротника:

— Сам козёл!

— Что сказала? — Он воинственно вытянул шею, стараясь казаться выше ростом.

— Что слышал! Козёл, гамадрил и павиан бесхвостый!

Мужик малость обалдел от такого обилия зоологических эпитетов. Почему-то особенно возмутительным ему показалось сравнение с бесхвостым павианом.

— Почему бесхвостый?! — воскликнул он и отступил на шаг.

Надежда же переложила пакет с курткой в правую руку, намереваясь двинуть как следует этого недомерка, если он только посмеет еще как-то ее назвать. Ее противник увидел это движение и предпочёл не связываться, он отступил еще на два шага и налетел на детскую коляску.

Коляске ничего не сделалось, ребёнку, естественно, тоже, но мамаша так разоралась, что Надежда поскорее отправилась домой, очень собой недовольная. Что с ней такое? Ругается с прохожими на улице! Хоть бы никто из соседей не увидел...

В собственном подъезде Надежда успокоилась и решила, что в данной ситуации лучше всего выбросить эту историю из головы. И никому про нее не рассказывать. Надо же, она, как последняя растяпа, поменялась пакетами с посторонней девицей! Не избежать ей насмешек. Это уж точно, если даже собственный кот смотрит с откровенным презрением.

Как только ключ повернулся в замке, Бейсик явился в прихожую и искательно посмотрел Надежде в глаза. Всё ясно: есть хочет.

Надежда вздохнула и, прежде чем убрать злополучный пакет подальше в шкаф, вынула из него куртку и еще раз тщательно ее осмотрела. Вывернула карманы, проверила швы, прощупала воротник и обнаружила на груди маленький потайной карманчик. И вытащила из него горсть мелочи. Деньги оказались разные: были центы американские, были евроценты, были кроны, были даже шекели. Надежда пожала плечами и убрала мелочь обратно в потайной карман куртки. Ей чужого не надо!

Муж, как ни странно, явился вечером домой вовремя и тут же устремился к телевизору, что было для него совершенно нехарактерно. Оказалось, что в машине он слушал радио, и там сообщали такое, такое...

— Назревают грандиозные события в Индонезии, — трагическим голосом говорил ведущий новостей. — Вулкан Кракатау собирается извергаться. Об этом предупредили учёные из Тихо-

океанского института вулканологии. Напомним, что последний раз извержение вулкана Кракатау произошло в 1883 году, и оно было в десять тысяч раз сильнее взрыва атомной бомбы в Хиросиме. Остров Кракатау был тогда полностью разрушен, на его месте появились три новых небольших острова. Погибло в результате землетрясения не меньше сорока тысяч человек, на Яве и Суматре было уничтожено сто шестьдесят пять городов и поселков. Учёные дают самый неутешительный прогноз. У здания правительства собрались многочисленные протестующие, они требуют от правительства срочных мер...

Дальше пошло неинтересное, и муж выключил телевизор. И вечер прошёл как обычно, тихо и спокойно.

А утром Надежда спохватилась, что из-за вчерашней беготни не успела в продуктовый магазин. Нужно было купить кое-что по мелочи для хозяйства да еще в пекарню зайти за свежим хлебом.

За ночь подморозило, и грязь на улицах застыла. Было скользко, но Надежда надела удобные сапоги и стёганую куртку с капюшоном, потому что было еще и ветрено.

И вот когда она шла по улице в глубокой задумчивости, поскольку из головы никак не шли вчерашние свитер и блузка, то вдруг в большом окне кафе, мимо которого проходила, увидела боковым зрением удивительно знакомое лицо. Она вздрогнула и повернулась к окну.

В кафе на стене висел большой работающий телевизор, и вот как раз на экране этого телеви-

зора Надежда увидела лицо той молодой женщины, с которой она накануне столкнулась на скользкой тропинке. Той самой девицы, которая мало того что налетела на нее, так еще и прихватила пакет с ее, Надеждиными, покупками. В том, что это была точно она, Надежда не сомневалась: у нее была фотографическая память, тем более что, когда они обе упали, лицо девицы оказалось прямо у нее перед глазами. А вот с какой стати эту незнакомку показывают по телевизору? Чем она прославилась? Чтобы выяснить это, пришлось зайти в кафе. Надежда огляделась и села за единственный свободный столик у окна.

За соседним столиком ссорилась пара — мужчина и женщина. Разговор шел на весьма повышенных тонах, и Надежде пришлось напрячь слух, чтобы разобрать, о чем говорили по телевизору.

— ...Лидия Новосёлова, которая пропала вчера, — говорил голос за кадром, — была одета в джинсы и синюю куртку...

«Точно, — мысленно кивнула Надежда. — Куртка синяя, у меня дома лежит...»

— Если кто-то владеет информацией о ее местонахождении или видел Лидию — убедительная просьба позвонить по нашему телефону. Любая информация может помочь в ее поисках.

«Пропала вчера... — снова подумала Надежда. — А ведь я ее видела...»

Лицо пропавшей девицы исчезло, вместо него на экране возник номер телефона. Надежда внимательно посмотрела на этот номер и запомнила

его — ведь у нее, как уже говорилось, была фотографическая память.

Значит, девица пропала, то есть не вернулась домой или куда там она направлялась. Но Надежда же поняла, что девица от кого-то убегала вчера в панике. Следовательно, убежала и спряталась. И на связь не выходит. А ее ищут, ждут, волнуются, беспокоятся. Объявление вот по телевизору дали, понятия не имеют, что с ней случилось. Указали другую одежду — в синей, мол, куртке. Какой синей, когда она теперь розовая в клетку!

Первой мыслью Надежды было позвонить по номеру, показанному на экране, — ведь у нее есть информация о пропавшей. Но потом возобладала осторожность. Кто его знает, что это за номер? Никогда не стоит звонить неизвестным со своего собственного телефона. И всё же что же делать с информацией, которая может помочь в поисках пропавшей женщины?

Подошёл официант. Надежда заказала чай и пирожное. И сразу расплатилась.

В это время скандал за соседним столиком достиг буквально шекспировского накала. Женщина, довольно молодая и, пожалуй, слишком сильно накрашенная блондинка, восклицала с трагическим надрывом в голосе:

— Как ты можешь верить Петуховой?! Как! Она всё время говорит обо мне исключительно гадости! Это от зависти! Она меня ненавидит! Еще с первого класса школы! Она врунья и сплетница! В ее словах нет ни слова правды! Ни одного

слова! У меня с Константином давно уже ничего нет, да и раньше не было!..

— Не было?! — перебил ее мужчина с сарказмом в голосе. Был он крупный, чтобы не сказать толстый, и голос имел под стать внешности — громкий и звучный. — Вот как! А это тогда что? Как ты это объяснишь? — Он бросил на столик перед женщиной телефон. — Как ты объяснишь эти фотографии?

Блондинка уставилась на экран телефона, и на несколько секунд онемела. Схватила за голову, потом закрыла лицо руками.

— Тебе нечего сказать?! — с пафосом нажимал ее спутник. — Снимки не врут!

— Это монтаж... Меня хотят очернить в твоих глазах... — пролепетала женщина в ладони.

Но ее собеседник расслышал и загремел на все помещение кафе:

— Монтаж?! Какой, к черту-дьяволу, монтаж? Кому ты нужна, чтобы тебя очернять? Еще скажи — заговор! Тьфу!

Женщина оторвала руки от лица, при этом помада на полных, явно накачанных губах смазалась, часть ее оказалась на щеке. Блондинка наконец обрела дар речи и с пафосом воскликнула:

— Это совсем не то, что ты думаешь! Совсем не то!

— Не то?! — Мужчина ударил кулаком по столу. — А на что это похоже? Ты окончательно завралась! Я больше не хочу слушать твои оправдания! — Он вскочил, схватил куртку и бросился к выходу из кафе.